

«Mortem ad Vampire»

Такая фраза выгравирована на револьвере Гила. Она означает «смерть вампиру». Хадсон, не знакомый с латынью, но хорошо разбирающийся в технике, сразу определил, что перед ним за оружие.

Револьвер Бомонта-Адамса.

Это пистолет, изготовленное мастером огнестрельного оружия, Робертом Адамсом. Полноразмерный боевой пятизарядный револьвер, созданный с учётом всех недостатков предыдущих моделей. Любуясь пистолетом, Хадсон задумался о том, что орудие казни не может быть простым.

— Перчатки... Они обязательны для этого оружия?

— Нет. Они нужны потому, что оружие заряжено серебряными пулями. Вампир обожжёт руку, если выстрелит голыми руками. Перчатки должны предотвратить это, — ответила Розали.

Вампир окончательно перестал регенерировать.

— Да, но... почему тело этого вампира было... разделено пополам?

— Не имею представления, — ответил Гил.

— Выходит, по какой-то причине его разрубили пополам, но он не мог регенерировать нижнюю половину, поэтому она и существовала отдельно.

— Как нижняя половина тела может двигаться отдельно? Это выше моего понимания...

— Не знаю. Возможно, это его врождённая способность, а может, дело в том, что он выпил кровь десятков пассажиров этого поезда...

Гил с ужасом осмотрел вагон: весь салон был в свидетельствах колдовства Розали, а пол залит кровью. Похоже, это кровь жертв вампира.

Розали убрала спадрун в ножны.

— Нужно привести тебя в порядок, Гил. Если появишься перед пассажирами в таком виде, они могут потерять сознание от шока.

Гил грубо вытер кровь с лица рукавом.

Под ближайшим сиденом слышался шорох.

— ...Вы палач?

Женщина-проводник со стоном позвала Розали. Та быстро подбежала, чтобы помочь.

— Вампир мёртв. Это ведь он ворвался в поезд, верно?

— Машинное отделение... Пожалуйста, убедитесь, что поезд остановится... Нужно сбавить ход, но я не знаю, в порядке ли машинист. Потому что вампир заходил в машинное отделение...

Розали подняла голову. В окно уже было видно приближающуюся на расстоянии нескольких километров станцию Йорк.

Лица Хадсона и Розали одновременно помрачнели. Они были заняты вампиром и совершенно забыли обо всём остальном.

К сожалению, в машинном отделении никто не выжил. Тут и там были следы отчаянной борьбы при помощи пожарных лопат. При виде мёртвого инженера на полу Розали замерла.

Когда Розали вернулась из машинного отделения, несколько человек из последних вагонов и врач уже оказывали проводнице и Хадсону первую помощь.

— Инженер мёртв. Что от меня требуется? Я совсем ничего не знаю о поездах.

Женщина-проводник, едва дыша из-за раны на животе, успела сказать ещё несколько слов:

— Пожалуйста, узнайте... есть ли среди пассажиров кто-то способный остановить поезд. Мы доедем до станции Йорк примерно через десять минут. На пятом пути есть крутой поворот... Если торможение будет слишком резким...

Хадсон, которому наложили импровизированную шину на сломанную руку, услышал это и поднял здоровую ладонь.

— Я помогу. Несколько лет назад я работал в машинном отделении, так что кое-то умею.

Через несколько минут в первый вагон пришёл человек, сказавший, что у него есть права помощника машиниста. Однако лица Хадсона и вызвавшегося помочь пассажира стали мрачными вскоре после того, как они зашли в машинное отделение.

— В чём дело? Что-то не так? — спросила Розали, вошедшая вслед за ними.

— Ну...

Всё, что видела перед собой Розали, не разбирающаяся в сложной технике, — это сломанная приборная панель. Но по лицам тех, кто в этом разобрался, стало понятно, что дела плохи.

— Это серьёзно. Для того, чтобы активировать тормоза, здесь и здесь... не хватает...

Приборная панель, как и рулевое колесо, была полностью уничтожена, не оставив после себя ничего.

Вскоре Хадсон взял себя в руки и дотронулся здоровой рукой до того, что уцелело. Проверив тормозную конструкцию и цилиндр, он продолжил пытаться активировать механизм разными способами. Но поезд отказывался сбавлять ход.

— Тогда давайте проедем эту станцию и попытаемся разобраться к следующей. Свяжемся с оператором станции... — предложил пассажир, вошедший вместе с ним.

— Проводница говорила, что впереди поворот. Не выйдет... Если не сбавим скорость, поезд сойдёт с рельс.

Так не годится. Это означало, что они столкнутся с платформой.

Казалось, на мгновение все оцепенели. Перед их глазами появилась сцена поезда с неисправными тормозами, врезающегося в станцию.

Платформа вокзала Йорка была уже в нескольких минутах. Сигнальный столб предупреждал поезд сбавить скорость.

Хадсон, бледный и дрожащий, вдруг хлопнул себя по лбу.

— Ручной тормоз! Это же очевидно! В каждом вагоне поезда должен быть аварийный тормоз. Эта модель раньше использовала паровой двигатель, так что я смогу остановить его, когда кое-что исправлю! — крикнул он, выбегая из машинного отделения.

— Нужно быстрее предупредить пассажиров и начать работу. Ну же, скорее! Мы и так уже не успеваем затормозить вовремя. Нужно торопиться!

Пассажир с удостоверением помощника машиниста подорвался, словно ударенный молнией.

Хадсон обернулся и заговорил:

— Мисс Эвенхарт, а вы, случайно...

Удивлённый мужчина сузил глаза.

Розали нигде не было.

Белый дым развеивался по ветру.

Впереди уже виднелась йоркская платформа с уникальным стеклянным куполом. Также было видно башню с часами — историческую достопримечательность. И через несколько минут всё это могло быть уничтожено.

Розали стояла на крыше вагона. Она поднялась сюда ещё до того, как Хадсон заговорил об аварийном тормозе. Гил стоял рядом.

— Локомотив, цистерна и ещё тринадцать вагонов, ты сможешь их остановить?

Лицо Розали помрачнело, когда она окинула взглядом рубиновых глаз поезд от начала до конца.

— Трудно предугадать, — тихо ответил Гил. — Лучше сойди с поезда, Розали. Я собираюсь взорвать машинное отделение вместе со всем локомотивом. Даже если оставшиеся вагоны опрокинутся и сойдут с рельс, это всё равно лучше столкновения с платформой. Попроси пассажиров держаться крепче...

— Подожди. Так нельзя. Я ни за что так не поступлю, — Розали упрямо смотрела на Гила.

Повисло недолгое молчание.

— Я предлагаю это только потому, что не вижу другого выхода. Даже если это окажется ошибкой, я могу себе позволить допустить её хоть раз.

— Ты тоже сойдёшь с поезда. Я позабочусь об этом.

— Было бы неплохо, но мы имеем то, что имеем.

Гил приблизился и протянул руку, но Розали сделала шаг назад прежде, чем он дотянулся.

— Успокойся, давай разберёмся с этим вместе.

— Ты для меня важнее, чем сотни людей в этом поезде. Не глупи. Я могу снять тебя с поезда и перебросить на платформу, но больше никого.

Гил говорил достаточно резко, но заколебался, увидев выражение лица Розали, молча уставившейся на него.

— Я знаю, тебе... это не нравится. Ты хочешь найти другой способ. Но даже если прямо сейчас взорвать локомотив, он не остановится сразу, так что...

— Я понимаю. Но с поезда не сойду. Мы сделаем это вместе. Так будет безопаснее. Поезд движется на большой скорости, даже ты можешь пострадать.

— Я могу о себе позаботиться.

— Простите, что прерываю ваш спор, но... — на Гила и Розали упала чья-то тень. Они испуганно посмотрели вверх. — У вас отказали тормоза? Люди на сигнальном посту развели панику, поэтому я и пришёл спросить...

Первое, что бросилось им в глаза — это две пары чёрных, словно кожаных, крыльев. Говорившим был некий вампир, способный лететь с той же скоростью, что и поезд.

— Вы из рода Сияканат? — спросила Розали, увидев крылья. Существовал только один род летающих вампиров. — Что вы здесь...

— Зовите меня Элиас. Сейчас меня волнует только поезд. Тормоза не работают? — он повторил свой вопрос.

— Верно, но мы активировали аварийный тормоз.

— Правда? Что-то поезд не торопится замедляться.

— Тогда что нам делать?

Розали задумчиво ответила:

— Раз теперь у нас два вампира, может, если бросить вас обоих на рельсы, вы сможете как-нибудь остановить поезд прежде, чем он столкнётся с платформой?

Вампир со светлыми волосами песочного цвета, назвавший себя Элиасом, на мгновение

задумался. Несколько секунд он смотрел на Розали, а потом улыбнулся.

— Уверен, я буду в порядке, даже если поезд переедет меня. Но разве рядом с вами не вампир из рода Сонаамор? Вы же не хотите пострадать?

— Тогда под поезд отправляется только Элиас. Если подумать, я ни за что не поступила бы так со своим вампиром. Это ведь ваша осечка, верно? Я о вампире, разрубленном пополам.

Элиас сразу стал серьезным.

— Мне жаль. Я всё объясню позже. На самом деле я пришёл как раз для того, чтобы попросить вас спуститься в вагон, здесь небезопасно. Не волнуйтесь. Я остановлю поезд.

— Я помогу.

— Тогда проследите, чтобы поезд не перевернулся во время торможения.

Розали кивнула.

Было видно, как люди, ожидающие прибытия поезда на йоркском вокзале, занервничали и начали разбегаться. Оставалось всего несколько сотен метров. Звонок, извещающий о прибытии поезда, и тревожный сигнал прозвучали одновременно.

Элиас расправил крылья и подлетел к лобовому стеклу поезда. Затем, повернувшись спиной к вокзалу, он опустился вниз, почти на самые рельсы. Четыре чёрных крыла широко распахнулись. Тело Элиаса увеличилось, как будто могло лопнуть в любой момент, а затем он превратился в гигантского зверя.

Шипы на крыльях царапали пол платформы. Одна пара крыльев разбила стеклянный купол и зацепилась за стальной каркас. Вторая пара цеплялась за столбы рядом с рельсами.

Гил обнял Розали, чтобы защитить её от льющихся осколков стекла.

Пассажиры поезда закричали. Поезд удержался на рельсах благодаря защитной магии Розали, но изголовье немного подскочило и чуть не прижало беднягу Элиаса к стене.